

А
Страхов Н. Н.

Из книги "Заметки о Пушкине и других поэтах"

Страхов Н. Н. Литературная критика / Вступит. статья, составл. Н. Н. Скатова, примеч. Н. Н. Скатова и В. А. Котельникова.-- М.: Современник, 1984.-- (Б-ка "Любителям российской словесности").

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

I. Несколько запоздалых слов

III. Заметки о Пушкине

IV. К портрету Пушкина

VI. Пушкинский праздник

ПРЕДИСЛОВИЕ

С именем Пушкина неразлучно связано какое-то очарование. Есть такие чарующие имена в истории человечества, имена, о которых можно повторить выражение "Песни песней":

Скажут имя твое -- пролитой аромат!¹

Таково было у древних греков имя Платона, у римлян -- Вергилия; таковы у итальянцев имена Рафаэля, Петрарки, у немцев -- Моцарта, Шиллера... Эти имена составляют синонимы света и красоты, высшей прелести, до какой могут достигать человеческие чувства и мысли и их проявление.

Судить о таких явлениях в истории человечества, об этих перлах на поприще духовной жизни людей, есть дело, представляющее свои особые трудности. Во-первых, нужно быть способным к очарованию; непременно нужно испытать на самом себе обаяние того чародея, о котором хотим рассуждать. Восторг понимается только восторгом, и кто его никогда не чувствовал в ясной степени, тот пусть лучше о нем не говорит.

Во-вторых, нужно совладать с своим очарованием, нужно настолько выбиться из-под его власти, чтобы иметь возможность обратить его в наслаждение сознательное и отчетливое. Когда что-нибудь приводит нас в восторженное настроение, то в нас обыкновенно пробуждается память и способность многих других очарований, ничуть не связанных с тем, что действует на нас в эту минуту. Мы поднимаемся, как говорится, в идеальный мир и начинаем блуждать по этому миру; мы приходим в возвышенное настроение и смутно наполняемся всякого рода мыслями и чувствами, свойственными этому настроению. Иногда одно слово, один звук, одно движение заставляют нас плакать и задыхаться от нахлынувшего потока ощущений, где-то глубоко в нас спавших.

Эту восторженность, расходящуюся во все стороны, нам следует обратить в определенное и отчетливое внимание к тому, что у нас перед глазами; нужно уметь идти за писателем и художником всюду, куда он нас ведет, и видеть все, что он нам показывает. Тогда только мы будем различать поэзию от умозрения, музыку от поэзии и т. д. и в каждом явлении находить его своеобразную красоту, в каждой частности -- известную жизнь и силу.

Но и этого еще мало. Когда мы проникнемся тем особым очарованием, которое свойственно тому или другому творцу или творению, нам нужно и это очарование довести до сознательности и определенности. От речей великих писателей, от форм и звуков великих художников выходит какой-то свет, проникающий их создания, ослепляющий нас, так что мы сперва не в силах отчетливо видеть